

Аля Мяун

ОСТАНЬСЯ В ПРОШЛОМ

УДК 82-3
ББК 84
М99

М99 **Мяун А.**
Останься в прошлом / Аля Мяун – М.: Литнет, 2026. – 88 с.

ISBN 978-5-521-94660-0

Каждый раз, начиная отношения, я думаю, что с этим человеком буду вместе до конца своих дней. Наверное, и все так — а иначе зачем? С Марком все по другому — началось неожиданно, само собой, да и я понимала, что совместного будущего у нас нет. Понимала — и все равно надеялась.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94660-0

© Литнет, 2026
© А. Мяун, 2026

Глава первая

Полумрак, тихая музыка, букет цветов с нежным дурманящим запахом... И взволнованный Валентин Северов, сидящий напротив меня с бокалом шампанского. Волнуюсь и я – рука, тоже держащая бокал, дрожит, а сердце замирает, и бьется через раз. Потому что я догадываюсь, что Валентин мне скажет.

Северов вытаскивает из кармана бархатную коробочку, открывает, и достает кольцо.

– Не ожидал, что буду так нервничать! – наконец, произносит он, и опять замолкает.

Хочется крикнуть «Ну же! Ну!» – но я молчу, и мило улыбаюсь, делая вид, что не догадываюсь, что сейчас будет. Валентин берет меня за руку, и надевает колечко на безымянный палец. Даже приглушенного света хватает, что бы мои глаза поймали искорку блеска бриллианта.

– Какое красивое! – ахаю я.

– Прошло три месяца с момента нашей встречи! – произносит Северов, продолжая держать мою руку – Но, с первого дня знакомства я знал, что ты моя женщина. Та, с которой мне суждено прожить жизнь!

Он опять замолчал. А я переводила взгляд с бриллианта на Валентина, любуясь ими обоими – Северов тоже весьма привлекателен. Еще он умеет красиво говорить.

– Алечка! Ты станешь моей женой?

Мое сердце ухнуло вниз, взлетело вверх, и забилося часто-часто.

– Да, милый! – произнесла я, смущенно опустив глазки.

...Утром, когда Валентин отвозил меня на телестанцию, я спросила:

– Любимый, ты же не будешь требовать, чтобы я бросила работу? Мы это не обсудили!

– Нет! – улыбнулся Северов – Мне нравятся успешные женщины

ны! Более того... Ты талантливая журналистка, но, чтобы стать звездой эфира, нужна небольшая помощь. Ты, наверняка, не хочешь бегать с микрофоном за потерпевшими, а желаешь свою авторскую программу. Так ведь?

– Конечно хочу! – воскликнула я.

– Реши, о чем она будет, и поговори с начальством. А я подключусь.

– Божечки! Спасибо!

Автомобиль Северова остановился у здания телецентра, мы пообнимались и чмокнулись – стесняюсь целоваться на людях, даже сидя в салоне авто. При этом, я смущенно опускаю глазки. Как говорит Валентин – скромность мое самое очаровательное качество. Мы прощались аж на три дня – мой жених уезжал по делам.

Я Алевтина, но так официально, конечно, не величают. Кто Алей, как Северов, кто Тиной, как моя подруга Марго. А своего жениха я называю полным именем, или по фамилии, потому что язык не поворачивается говорить этому высокому красавцу Валя, Валюша, или – кошмар! – Валёк.

Валентин чудо! Симпатичный, успешный, богатый, умный... Красиво ухаживает, и не жалеет на меня денег. Спасибо, Господи, что мне так повезло! Видимо, даже Бог проникся историей моих прошлых отношений, вернее, ее финалом, и пожалел меня.

...Полюбоваться на кольцо собрались все. Ахали, восхищались итальянским дизайном, оценивали щедрость моего жениха – запредельною, по их мнению.

Потом мы выпили шампанского, отмечая изменение моего статуса – теперь я невеста! Коллеги принялись высказывать поздравления и пожелания:

– Как тебе повезло! Вокруг столько молодых и красивых, а он выбрал тебя! – вздохнув, произнесла незамужняя Кристина.

– Видимо, мой жених ценит в людях не внешность, а душу, ум и талант! – парировала я.

– Он разглядел в тебе талант? – заржал как конь наш шеф Ремизов.

– Вы так мало знакомы! – перебила его замужняя Инна – Три месяца! Ни он тебя толком не узнал, ни ты его! Начнете жить вместе – начнутся проблемы. И вообще! Может Северов маньяк и извращенец!

– Мы практически не расставались это время! – воскликнула я – И понимаем друг друга с полуслова!

– Теперь ты уволишься? – спросил Ремезов – У нас ведь сокращения. Сократим тебя!

– Пфф! – фыркнула я – Не дождетесь!

– Тину не сократят! – вступилась за меня Кристина – Она в Америке училась!

Кристина неплохая девочка, хоть и завидуем мне – всему, и не скрывает этого. Она немного тупенькая, и держат девушку на работе только за ее красоту.

– Теперь это обстоятельство, учеба в США, скорее недостаток, и повод для увольнения! – продолжал наезжать Ремезов.

– Северов был женат! – сообщила Инна, порывшись в соцсетях – И невеста у него тоже была, но ты влезла, и Северов ее бросил!

– Она не была невестой! Просто, девушка! – возразила я – И они расстались до меня!

Какие мои коллеги добрые и милые!

Чуть позже я отправилась к САМОМУ ГЛАВНОМУ БОССУ, не уверенная, что он примет. Принял, и сразу спросил:

– Вы выходите замуж?

Я подтвердила, в очередной раз подивившись, как быстро разлетаются слухи. И, продемонстрировала кольцо.

– И увольняетесь? – продолжил босс.

Да что б тебя!

– Нет! – мило улыбнулась я, и добавила, скромно опустив глазки – Я хочу попросить об авторской программе.

– И чем же она будет? – кисло спросил босс. Его не восторг

понятен – увольняться не желаю, и прошу программу, а эфирное время не резиновое. Отказывать мне не хорошо, ибо кто мой будущий муж, босс тоже уже знал.

– Об отношениях! – ответила я.

– Думаю вот что! – несколько оживился начальник – Сделайте передачу о том, как, будучи среднестатистической женщиной познакомится с олигархом, подцепить его, и быстро затащить в ЗАГС. Рейтинги такой программы начнут зашкаливать.

...Ремезов сообщил, что в одном из пригородных отелей пожар, и мне надо отправляться туда, как репортеру криминальной хроники. Криминала там может не быть, но о бытовых происшествиях и природных катаклизмах тоже вещаем мы.

Наша съемочная группа (я и оператор Жора) добралась до места пожара быстро. В середине высотного здания, в котором и располагался отель, в районе второго и третьего этажей, из окон валил дым, и вырывались языки пламени. А чуть в стороне толпились зеваки, с которыми я побеседовала, и выяснила, что жертв и пострадавших нет, а причина пожара зрителям неизвестна. Что отель этот имеет определенную специфику я узнала из интернета, пока добирались до места – так сложилось, что здесь снимали номера влюбленные, и проводили первые брачные ночи молодожены. Кабы не пожар, подумалось мне, и мы с Валентином могли в нем оказаться после свадьбы – цены на номера были нехилые, значит, отель нам подходит. Но, даже если ко дню нашего торжества последствия происшествия будут устранены, в такую ненадежную шарагу, где не следят за противопожарной безопасностью, ни я, ни тем более мой жених, не сунемся.

К тому же, Валентин, скорее всего, захочет провести и первую (в кавычках) брачную ночь, и медовый месяц где-нибудь у тепло-го моря. Впрочем, и я хотела того же.

Только собралась поговорить с пожарными, как в окне второго этажа появилась истошно вопящая женщина, завернувшаяся

в простыню. Жорик кинулся ее снимать, пожарные быстренько натянули под окнами тент, и стали кричать девушке, что бы она прыгала. Я приблизилась к этому батуту, в надежде урвать у девицы хоть несколько слов – когда она окажется внизу.

Но девушка не спасалась, а топталась по подоконнику. Скоро стало понятно, почему – за ней маячил голый мужчина, и прикрывался ею – от съемок, и вообще, от свидетелей.

Женщина освободилась от простыни, отставив ее в руках мужика, и явив миру свои прелести (она была совершенно голой), сиганула вниз. Я же брать у нее интервью не спешила, ибо теперь смогла разглядеть мужчину, кутающегося в простыню, под которой, как я успела заметить, тоже не было ничего. И этим мужчиной был Валентин Северов. Мой Валентин, мой жених.

Северов не столько старался скрыть свои причиндалы, сколько лицо. Пожалуй, он переоценил свою публичность – вряд ли кто-нибудь, кроме меня, сейчас узнал его.

Жорик снимал девицу, которую нежно обнимали пожарные, спасая от неведомой опасности – у стен отеля огня не было. Они не спешили ее чем-нибудь прикрывать, чем и пользовался мой оператор.

Северов плюхнулся на батут, вскочил, завопил:

– Не снимайте! – и заткнулся, потому что увидел меня.

– Не снимай! – сказала я Жорику, и пошла к машине.

– Почему? – спросил оператор, спеша за мной следом.

– Засудит! – коротко ответила я.

Северов догнал меня возле машины. Он все также прикрывал простыней лицо, сверкая голой задницей.

– Аля! – сказал он – Ты же понимаешь, что я не должен фигурировать в репортаже?

– Понимаю! – ответила я, села в салон, и захлопнула дверь.

Всю обратную дорогу Жорик зудел, как я лоханулась: если бы я сняла известного бизнесмена в неприглядном свете, то получилась бы бомба, от меня отстали бы с сокращением, и может, даже

похвалили бы. А я чего-то испугалась, что крайне непрофессионально. С моим женихом он, слава Богу, знаком не был, и не узнал его.

Я Жорика не слушала, пытаюсь осознать произошедшее

– До сорока годов дожила, а ума не нажила! – резюмировал оператор.

– Мне тридцать четыре! – машинально поправила я.

– С каждым годом твой возраст уменьшается! – заметил Жорик – В прошлом году, помнится, мы праздновали твое тридцатипятилетие. Этак скоро в школу будем отправлять. Впрочем, – добавил Жорик – что тебе теперь, какие-то репортажи, и пожары! Муж-олигарх добьется для тебя теплого местечка.

– Он не олигарх! – опять поправила я, однако сообщать, что богатого мужа у меня уже не будет, не стала.

Глава вторая

У Марго был ключ от моей квартиры, поэтому она вошла беспрепятственно, предварительно покричав, для приличия – вдруг я не одна.

Но компанию мне этим вечером составляла только бутылка вина. Вернее, мы с ней остались тет-а-тет, потому что две ее подружки уже были пусты, и просто валялись на полу – рядом со мной. А я сидела на коврике возле кровати.

– Извини, только освободилась! – сказала Марго, уставилась на меня и рывкнула – Э! Возьми себя в руки! В нашем возрасте бухать и плакать критично! На кого ты будешь похожа утром? Опухшая, с мешками по глазами! Здоровье, опять же! Почки, печень... Кончай пить!

Она села рядом со мной, и продолжила:

– Когда ты поумнееешь? Сорок лет скоро! Повелась на мужика, и его красивые слова!

– Мне тридцать семь! А не сорок! – воскликнула я, и опять заплакала – уж Марго-то знает, сколько мне лет!

– Вот именно! – произнесла подруга, взяла бутылку, изучила этикетку, и налила себе.

– Мужики козлы! – сказала я.

– Что ты сделала с кольцом? – спросила Марго, оглядывая раскиданные по полу вещи – подарки Северова.

– Выбросила!

– Куда?

– В мусорное ведро!

Марго вскочила, унеслась на кухню, и вернулась с кольцом.

– Зачем он так поступил? – спросила я, отпивая прямо из бутылки – Сделал предложение одной, и тут же пошел в мотель с другой!

– Я тоже хотела бы это знать! – задумчиво произнесла Марго, разглядывая кольцо.

– Я ему все верну, все! И подарки, и кольцо! – кричала я.

– Не глупи! Оставь в качестве компенсации!

– Я проклята, да? – спросила я в пространство – На мне венец безбрачия!

– Пф-ф! – ответила Марго – Всего две измены, и проклята. Найдешь еще достойного мужчину!

– В глубокой старости? – спросила я, вскочила и принялась одеваться.

– Ты куда? – встрепелась подруга.

– Я хочу знать, почему они так поступают! Хочу знать, бывают ли они искренними, когда говорят, что собираются провести с женщиной всю жизнь!

– Так позвони!

– У Северова недоступны все номера! И в соцсетях не появляется!

Я пыталась надеть кроссовок, но нога в него не попадала.

– Ты пьяная! Куда, за руль? – подскочила ко мне Марго.

– Вызови мне такси!

– Ох... Я отвезу тебя!

...Пока шли до дома Северова, Марго продолжала меня отговаривать:

– Нельзя в таком виде устраивать разборки с бывшим! Нефиг его радовать! Давай, ты завтра приоденешься, накрашишься, голову помоешь!

В чем-то она права...

– Дай мне блеск для губ!

– У тебя волосы грязные!

– Блеск!

– Тина!

– Даже не берет трубку! Трус! Почему он прячется?

Мы остановились, Марго открыла сумку... И мы услышали эхо:

– Северов! Почему ты прячешься!

– Ой... – прошептала я, и увидела женщину. Она стояла под окнами Валентина, и задрав голову, кричала в район второго этажа.